

— Старший брат...

Сквозь пелену забытья послышался голос. Снова кто-то звал его. Вэйли? Неужели это он?

Цинь Шо силился вырваться из вязкого кошмара, отчаянно надеясь, что, открыв глаза, увидит перед собой сияющего от радости Цзинь Вэйли.

Но стоило ему разомкнуть веки, как надежда рассыпалась прахом.

Они по-прежнему находились у глубокой заводи, но туман уже рассеялся. Силуэт Фэн Си проступил отчетливо и ясно. На его лице читалось едва скрываемое, торжествующее превосходство. Воткнутый в землю меч был начисто протерт — ни единого следа крови.

— Старший брат, тебе лучше? — заботливо спросил Фэн Си. — Ты так долго пролежал без чувств, я не на шутку перепугался.

Цинь Шо краем глаза заметил яркое пятно — желтые одежды в темной луже крови. В груди мгновенно перехватило дыхание, тисками сжало горло. Он даже не мог заставить себя повернуться и посмотреть туда.

Пропустив слова Фэн Си мимо ушей, Цинь Шо оперся на меч и с трудом поднялся. Шатаясь, он шаг за шагом двинулся к распростертому на земле телу.

Фэн Си поспешил следом, на ходу придумывая небрежное, шитое белыми нитками оправдание:

— Старший брат, ты только на меня зла не держи. Этот молодой господин Цзинь вел себя слишком вызывающе. Должно быть, другие ученики затаили на него обиду, вот и...

Цинь Шо резко, не глядя, оттолкнул его руку. Его взгляд намертво приковало к расплывающемуся по земле багрянцу. Опустившись на колени рядом с Цзинь Вэйли, он дрожащими пальцами осторожно отвел с его лица испачканные в крови пряди волос.

Красивое, всегда такое живое и ясное лицо Вэйли теперь казалось высеченным из белого камня — из-за страшной потери крови на нем не осталось ни единой краски. Желтые шелковые одежды насквозь пропитались багрянцем. Юноша едва дышал, цепляясь за ускользающую жизнь из последних сил.

Почувствовав присутствие Цинь Шо, он слабо вздрогнул. Ресницы приподнялись, приоткрывая тусклые янтарные глаза. Меч пробил его горло насквозь — говорить он не мог. Лишь благодаря глубокому духовному развитию его душа все еще не покинула израненное тело.

В сознании Цинь Шо раздался тихий, прерывистый голос. Телепатическая связь едва

держалась, Вэйли тратил на эти слова последние крупницы духовных сил:

* «Цинь... брат Цинь... Скорее... беги, беги!»*

* «Если я... умру... Шицзунь... ни за что не простит... Безжалостную обитель. Уходи быстрее...»*

Пальцы Цзинь Вэйли дернулись, пытаясь приподняться и коснуться Цинь Шо, но рука бессильно упала на землю. Юноша судорожно хватал ртом воздух, горлом у него непрерывно шла темная кровь.

Яд из раны стремительно расползлся по телу, отравляя меридианы и органы. Понимая, что время на исходе, Вэйли собрал остатки угасающего сознания для последнего послания:

* «Мой... мой мешочек цянькунь... заberi себе. Собери меня в Фонарь Сбора Душ... Заberi отсюда. Беги в мир смертных... Отыщи мою... ма... тушку...»*

Янтарный блеск в глазах Вэйли медленно угасал, подергиваясь мутной серой дымкой. Цинь Шо отказывался верить в происходящее. «Это морок, просто очередной кошмар, иллюзия!» — твердил он себе.

Дрожащими руками он сорвал с пояса мешочек-хранилище и высыпал на траву ворох лечебных снадобий. Он лихорадочно пытался протолкнуть пилюли в окровавленные губы друга.

Но все было тщетно. Органы Вэйли больше не принимали лекарств.

Пальцы Цзинь Вэйли окончательно расслабились. Тело стремительно остывало. Он затих в луже крови — так тихо и неподвижно, словно никогда и не ступал на тропы Великого собрания бессмертных.

Разноцветные пилюли раскатились по траве. Цинь Шо прижал его к себе. В его объятиях тело юноши казалось невесомым, лишенным всякой опоры.

— Старший брат, — раздался за спиной ровный, бесстрастный голос Фэн Си. — Он мертв. Смирись с этим.

Цинь Шо не ответил. Он сидел неподвижно, качая на руках безжизненное тело, словно его собственный разум покинул этот мир вслед за душой Вэйли. Когда он наконец поднялся, его сильно пошатнуло.

Действуя на одном лишь слепом инстинкте, он бережно перенес друга под сень старого дерева. Достав из мешочка-хранилища Фонарь Сбора Душ, он уловил едва заметное золотистое свечение, исходившее от тела. Тонкая струйка золотого дыма, еще не успев рассеяться в

воздухе, послушно потянулась к фитилю артефакта. На дне фонаря затеплился слабый, крошечный огонек. С величайшей осторожностью Цинь Шо убрал фонарь обратно.

— Старший брат, неужели ты из-за какого-то чужака решил до конца дней ненавидеть меня? — Фэн Си шел следом, искренне не понимая причин такой скорби. В его голосе зазвучали капризные, обиженные нотки.

Цинь Шо не оборачивался. Сжав пальцы, он молча проглотил спрятанную в ладони пилюлю. Когда он наконец развернулся, его взгляд был подобен ледяной бездне. Он лишь слегка шевельнул рукой — и стоявший поодаль Меч Сокровенного Света с резким свистом сорвался с места и прилетел прямо ему в ладонь. Острая, как бритва, аура клинка на лету срезала прядь волос у лица Фэн Си.

Срезанный локон медленно опустился на землю. Фэн Си застыл. Внутри него шевельнулось недоброе предчувствие. Он замороженно смотрел, как по шее Цинь Шо, уходя под самые волосы, алым пламенем разгораются проклятые узоры. Фэн Си попятился, крепче перехватив рукоять своего меча.

В тот же миг в его сознании раздался резкий, бездушный скрежет системного предупреждения.

[Внимание! Очки благосклонности цели захвата — Цинь Шо — стремительно снижаются!]

[Текущие очки благосклонности: 30]

[Цель крайне опасна! Немедленно покиньте зону поражения!]

Цинь Шо медленно шел на него, волоча меч по земле. Скрежет стали о камни в гробовой тишине резал слух.

— Я совершил глупость, младший брат, — наконец произнес он. Его голос был абсолютно лишен эмоций, мертв и пуст.

Расстояние между ними сокращалось. Слова Цинь Шо становились все безжалостнее:

— Мне следовало верить ему. Не нужно было спасать тебя тогда.

[Внимание! Очки благосклонности цели захвата — Цинь Шо — снижаются!]

[Текущие очки благосклонности: 25]

[Объект представляет смертельную угрозу! Рекомендуется немедленная эвакуация!]

Холодный пот покатился по спине Фэн Си. Он понимал, что духовное давление мастера на

поздней стадии Зарождающейся Души стократно превосходит его собственные силы на поздней стадии Золотого Ядра. И все же, сжимая рукоять оружия, он упрямо цеплялся за призрачную надежду, вспоминая слова, сказанные Цинь Шо всего полчаса назад.

— Но ведь ты сам говорил, старший брат! Говорил, что я дороже тебе всех на свете!

[Внимание! Очки благосклонности цели захвата — Цинь Шо — снижаются!]

[Текущие очки благосклонности: 20]

[Критический уровень угрозы! Немедленно отступите!]

Цинь Шо был уже в трех шагах. Он шел напролом, даже не думая останавливаться.

— Ты уверял, что я важнее любого из них! — кричал Фэн Си, пятясь. — Что никто и никогда не разрушит нашу дружбу, которой больше двухсот лет!

[Внимание! Очки благосклонности цели захвата — Цинь Шо — снижаются!]

[Текущие очки благосклонности: 15]

[Смертельная опасность! Система настоятельно рекомендует покинуть локацию!]

— Неужели все это было ложью?!

Ответом ему стал яростный, сокрушительный взмах клинка. Фэн Си едва успел выставить блок, но от страшного удара его запястье мгновенно онемело, а меч едва не вылетел из рук.

[Внимание! Очки благосклонности цели захвата — Цинь Шо — снижаются!]

[Текущие очки благосклонности: 10]

[Объект полностью враждебен! Немедленно уходите!]

Звон сталкивающейся стали разносился над водой без умолку. Зажатый в угол, отрезанный от всех путей к отступлению, Фэн Си словно очнулся ото сна. В безумных глазах преследующего его человека он наконец увидел приговор.

— Ты снова обманул меня, старший брат!

[Внимание! Очки благосклонности цели захвата — Цинь Шо — снижаются!]

[Текущие очки благосклонности: 5]

[Объект перешел в режим полного уничтожения!]

Цинь Шо молниеносным выпадом пробил его грудь насквозь — точно так же, как мгновением ранее Фэн Си пронзил Цзинь Вэйли. С холодным равнодушием он рванул рукоять на себя, извлекая окровавленную сталь.

В брызгах алой крови битва завершилась.

Фэн Си рухнул на колени. Опираясь на слабеющий меч, он судорожно кашлял кровью, но сквозь хрип все еще пытался выговорить:

— Но ведь... ты же сам обещал... что бы ни случилось... ты навсегда... останешься... моим старшим братом...

[Внимание! Очки благосклонности цели захвата — Цинь Шо — снизились до 0]

[Миссия провалена! Очки благосклонности равны нулю]

[Активировано наказание: немедленное уничтожение души после гибели физического тела]

— Я помню свои слова, — Цинь Шо смотрел на него сверху вниз, и его голос звучал замогильным холодом. — Но ты — не мой младший брат Фэн.

Он сделал паузу, от которой кровь стыла в жилах:

— Ты лишь мерзкая тварь, бездомный призрак, занявший чужое тело.

— Но ведь тот, кто прожил с тобой бок о бок две сотни лет... — прохрипел несчастный.

Блеснуло лезвие. Последний безжалостный удар пресек его слова, заставив навсегда замолкнуть.

—...это был я...

Слабый ветер прошуршал в траве, покотив пустые флаконы из-под лекарств, и все стихло. В это мгновение ни Великое собрание бессмертных, ни змеиное сердце, ни правда о случившемся — ничто больше не имело значения.

С кончика Меча Сокровенного Света на землю тяжело падали багровые капли. Цинь Шо безучастно посмотрел на остывающее тело Фэн Си, затем перевел взгляд на Вэйли, который тихо лежал под деревом, словно просто уснул.

В его груди должно было бушевать пламя ярости и боли, но внутри образовалась звенящая

пустота.

Мир вокруг погрузился в абсолютную тишину.

Взор Цинь Шо заскользил по раскатившимся флаконам и остановился на валявшемся неподалеку змеином сердце. Орган все еще мерно, жутко содрогался в пыли, но кое-что привлекло внимание юноши.

Если бы это было настоящее сердце поверженного демона, первый этап соревнований уже давно объявили бы завершенным. Однако ни судей, ни учеников других орденов по-прежнему не было видно. Вывод напрашивался сам собой.

Это змеиное сердце — фальшивка.

Стоило Цинь Шо приблизиться и поддеть мечом пульсирующую плоть, как со стороны черной заводи раздалась медленные, издевательские хлопки.

— О, крошка Цинь Шо... Мой славный Цинь Шо. Прямо-таки не знаю, хвалить тебя или жалеть?

Голос звучал вкрадчиво и ядовито. Говоривший не выдержал и разразился хриплым, раскатистым смехом, который эхом разнесся над ущельем, заставляя барабанные перепонки болезненно вибрировать.

— Твой лучший друг испустил дух из-за твоей же глупости, а следом ты самолично прирезал собрата, с которым делил кров две сотни лет. Какая трагедия... Какая нелепая, жалкая судьба!

Цинь Шо обернулся. Из темных глубин заводи вновь медленно поднимался змей, которого он считал мертвым. Теперь тварь приняла получеловеческий облик. Ее духовная сила иссякла почти полностью, но затаившийся в густом тумане монстр продолжал шипеть, источая яд искушения:

— Все то, на что твой многоуважаемый Шицзунь когда-то обрек меня, я вернул его любимому ученику. О, это восхитительно! Как же забавно! Интересно, какое выражение лица примет Симин, когда узнает, что его драгоценный преемник ступил на путь скверны?.. Нет, постой, это ведь не наказание, а приглашение! Мой господин ждет тебя. Он велел передать...

Договорить змей не успел. В сознании Цинь Шо внезапно вспыхнул образ — пара ледящих душу сапфирово-синих глаз, в упор вглядывающихся в самую его суть. Незнакомый, властный голос зазвучал прямо в разуме:

* «Если хочешь вырваться из этих сетей...»*

* «Путь демонов всегда открыт для тебя».*

— Нет... — сквозь зубы выдохнул Цинь Шо.

Он упрямо мотнул головой, отступая на пару шагов и крепче сжимая меч. Алые узоры проклятия на шее уже поползли до самого уха, пульсируя первобытным жаром. Какая-то темная, дремавшая доселе сила в глубине его существа пробудилась, заставляя кровь в жилах бурлить.

Жалкая судьба? Игрушка в чужих руках?

Неужели для этих тварей, для всех них его жизнь — лишь забавное представление?

Раз уж он зашел так далеко... какая разница, сколько еще голов полетит с плеч?

Ярость мгновенно затопила разум, выжигая последние крохи благоразумия. Осталось лишь одно непреодолимое, дикое желание — забрать змеиное сердце. Сердце, которое по праву принадлежало им.

Не ему одному — им двоим.

Цинь Шо бросился в бой с яростью обреченного. Не щадя себя, не чувствуя боли, он крушил и рубил, вырывая у смерти каждое мгновение. Если огромный змеиный хвост отбрасывал его прочь, ломая ребра о стволы вековых деревьев, он тут же вскакивал на ноги и вновь бросался в атаку.

Сражение затянулось. Он давно потерял счет времени и не знал, истек ли уже тот час, что даровало ему тайное снадобье.

Древний змей, для усмирения которого требовались силы как минимум троих мастеров стадии Зарождающейся Души, в этой безумной схватке начал сдавать позиции. Поняв, что дело дрянь, монстр попытался напустить туману и скрыться в глубинах заводи.

Но Цинь Шо, обуянный фанатичным упрямством, не собирался отпускать добычу. Улучив долю секунды, он настиг тварь и вогнал клинок по самую рукоять в ее самое уязвимое место под головой.

Когда темная вода окрасилась багровой пеной, Цинь Шо тяжело выбрался на берег, сжимая в руке все еще пульсирующее змеиное сердце.

Но едва первая капля воды упала с подола его одежд на сухую землю, действие снадобья испарилось. Силы мгновенно оставили тело, и он рухнул на колени. В тот же миг сквозь гул в

ушах он различил далекий свист рассекающих воздух мечей.

К заводу спешили ученики других орденов.

Сознание ускользало. Цинь Шо попытался опереться на верный меч, но пальцы крупно дрожали, и он бессильно повалился на спину. Глядя в темнеющее небо, где один за другим загорались яркие следы от летящих мечей, напоминающие падение метеоров, он почувствовал, как проваливается в беспамятство.

Перед тем как веки окончательно сомкнулись, ему почудилось, будто у раскидистого дерева стоит Бай Юй. В его руках слабо поблескивало что-то теплое, золотистое.

Разобрать, что это было, Цинь Шо уже не успел — мрак окончательно поглотил его разум. Пальцы разжались, и змеиное сердце с глухим стуком покатилося по траве, сразу же приковав к себе взгляды приземлившихся заклинателей.

Участники состязания обступили Цинь Шо. Напустив на себя озабоченный вид, они наперебой расспрашивали друг друга о его состоянии, однако их алчные взгляды то и дело возвращались к лежащему в пыли змеиному сердцу.

Маленькая синяя птица, выпорхнувшая из чащи, сделала круг над их головами. До нее долетал отчетливый, полный зависти и корысти шепот:

— Он нарушил правила состязаний и убил двоих соучеников. Ему больше не место на Великом собрании бессмертных. Зачем покойнику или преступнику змеиное сердце? Давайте разделим его между собой!

— Верно говоришь! Нарушителя нужно связать и отправить обратно в орден для наказания. А трофей... что ж, пусть достанется тем, кто здесь присутствует. Честно и справедливо.

— Отличная мысль! Так мы все вместе пройдем в следующий этап. Разве не чудесно?

Синяя птица взмыла ввысь, оставляя позади гнусное хихиканье и споры. Огласив окрестности негромкой трелью, она устремилась к далеким горным пикам.

Императорская столица

В тихом, уединенном внутреннем дворике безмятежно звенели подвешенные к крыше колокольчики. Тонкие, изящные пальцы зажали гладкий камень для го, собираясь сделать очередной ход на доске, как вдруг резкий, оглушительный скрежет в сознании заставил руку

замереть на полпути.

****[Сюжетный узел «Великое собрание бессмертных»: провал]****

****[Исполнитель миссии №004 уничтожен]****

****[Срочно требуется подготовить замену и направить нового Исполнителя]****

В ту же секунду стих ветер, замолчали колокольчики. У каменной ограды раздался тихий, насмешливый смешок. Тот, кто сидел у стены, с вызовом посмотрел на застывшую у каменного стола фигуру.

— Ну что, на этот раз моя очередь идти?

Державший камень промолчал. Его взгляд скользнул по недоигранной партии.

Лишь мысль — и камни пришли в движение.

Один камень ложится на доску, пробуждая к жизни тысячи новых путей.

<http://bllate.org/book/20094/1998513>